

Италіи ¹⁾, Эдвардс установилъ существованіе въ немъ двухъ рѣзко отличающихся типовъ—круглоголоваго и длинноголоваго, и эти два типа онъ отождествлялъ съ двумя племенами, на которыя историки раздѣляютъ кельтовъ—съ галлами и кимрами. Фактъ, подмѣченный Эдвардсомъ, чрезвычайно интересенъ, но за выводомъ его можно признать лишь силу предположенія, такъ какъ наблюденія произведены далеко не на всемъ пространствѣ, гдѣ жили галлы и кимры. Но какъ бы то ни было, главное значеніе статьи Эдвардса, по нашему мнѣнію, заключается не въ его открытіи двухъ типовъ среди кельтовъ, а въ первой, общей части изслѣдованія, гдѣ онъ, на основаніи разныхъ фактовъ изъ ботаники, зоологии и антропологии, приходитъ къ убѣжденію, что главные физическіе признаки народа могутъ въ большинствѣ населенія оставаться неизмѣнными чрезъ длинный рядъ вѣковъ, несмотря на вліяніе климата, смѣшеніе породъ, иноплеменные нашествія и успѣхи образованности. Однимъ словомъ, Эдвардс устанавливаетъ въ своемъ изслѣдованіи необыкновенно твердо и наглядно коренной фактъ удивительной живучести отдѣльных человѣческихъ породъ.

Понятно, какое значеніе такой фактъ долженъ былъ имѣть для историка. Онъ служилъ твердымъ, можно сказать, физиологическимъ основаніемъ для другого, не столь уловимаго, но еще болѣе важнаго фактора въ исторіи — для духовнаго вліянія породы или расы въ исторіи народа. Кудрявцевъ чрезвычайно интересовался этимъ вопросомъ. Онъ зналъ близко его исторію; въ статьѣ своей онъ, напр., напоминаетъ о трудахъ Канта по этому предмету. Онъ очень высоко цѣнилъ сочиненіе боннскаго профессора Арндта объ историческомъ характерѣ европейскихъ народовъ и старался распространять среди своихъ слушателей знакомство съ этой книгой. Можетъ быть, подъ вліяніемъ этой книги, онъ самъ началъ мечтать, какъ мы сейчасъ увидимъ, о совершенномъ новомъ родѣ исторіографіи. Но, тѣмъ не менѣе, онъ и здѣсь спѣшилъ точнѣе формулировать требованіе и опредѣлить его границы. И въ изученіи историками вліянія породы, Кудрявцевъ различалъ двѣ задачи: „уловить первобытныя черты той или другой породы, связанныя съ самою ея организаціей — это

¹⁾ J. Schouw, Die Erde, die Pflanzen u. d. Mensch, p. 304—6. Мы считаемъ необходимымъ предостеречь читателей Кудрявцева отъ одного недоразумѣнія: излагая мнѣніе Эдвардса, онъ (стр. 57) даетъ поводъ думать, что этотъ ученый узнавалъ гальскій типъ въ Римѣ, „всматриваясь въ бюсты Августа, Тиберія, Тита“, и т. д. Эдвардс говоритъ здѣсь объ особомъ римскомъ типѣ, который онъ старался услѣдить въ Средней Италіи, внѣ всякой связи съ типами галловъ.